

ВОЗОБНОВЛЕННЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ СИСТЕМЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ПРЕССЫ

А. А. Кажикин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 апреля 2016 г.

Аннотация: *статья посвящена заметной тенденции 1990-х годов: процессу возобновления выпуска воронежских периодических изданий, существовавших до революции 1917 года. Представлен сравнительный анализ типологических концепций оригинальных и возрожденных газет и журналов, описан вклад этой группы изданий в типологическое многообразие региональной прессы.*

Ключевые слова: *региональная пресса, типология, тенденции, система СМИ.*

Abstract: *the article focuses on notable trends of the 1990-ies: the resumption of manufacture of the periodicals in Voronezh that existed before the revolution of 1917. It presents a comparative analysis of the typological concepts of the original and restored newspapers and magazines and the contribution of this group of editions in the typological diversity of the regional press.*

Key-words: *regional press, typology, trends, media system.*

90-е годы прошлого века ознаменовались для нашей страны целым рядом переломных событий политического, экономического и социального характера, повлекших за собой смену уклада жизни для всего общества. Периодическая печать, в том числе региональная, стала не просто отражением этих сложных, зачастую драматических процессов, но и их активным участником. Типологическое разнообразие региональной печати того периода, значительный рост внимания читательской аудитории к местным новостям наглядно свидетельствуют о том, что пресса 90-х годов не только меняла представление людей об окружающем социальном пространстве, но активно менялась сама как количественно, так и качественно.

На примере воронежской периодической печати наглядно виден тот длинный путь, который прошли региональные издатели в своем развитии буквально за несколько лет. Одной из ярких тенденций 90-х годов стало обращение многих из них к дореволюционным традициям местной журналистики как в отношении содержания, так и в отношении форм, возобновление выпуска ряда периодических изданий, существовавших в Воронежской области в XIX – начале XX веков. Как отечественная беллетристика в 90-е годы пополнилась большим количеством так называемой возвращенной литературы, воронежская журналистика пополнилась в этот же период рядом возвращенных изданий.

В 1995 году под учредительством Воронежско-Липецкой епархии Русской Православной Церкви было возобновлено издание альманаха «Воронеж-

ская беседа» со следующими формальными типологическими характеристиками: периодичность – один раз в год, тираж – 2000 экземпляров, формат – А4, объем – до 300 полос. История этого печатного органа тесно связана с именем известного воронежского поэта И. С. Никитина, благодаря чему можно говорить о своеобразном возрождении культурного наследия региона, продолжении публицистических традиций местных издателей и любителей словесности, которые еще в XIX веке внесли немалый вклад в развитие воронежской журналистики. Издателем альманаха в свое время был П. П. Глотов. Официальным редактором «Воронежской беседы» являлся Михаил Федорович Де-Пуле. Вместе с тем именно Никитин был главным вдохновителем всего проекта. В исследовательском труде, посвященном становлению воронежской периодики, профессор Г. В. Антюхин, в частности, пишет о «Воронежской беседе»: «И. С. Никитин возложил на себя большие и трудные задачи по созданию серьезного литературно-общественного органа демократического направления. Поэт заботился о строгом подборе материалов сборника, создал для него свои лучшие крупные произведения (поэму «Тарас» и «Дневник семинариста»), старался придать альманаху определенное общественное звучание» [1]. Тематика «Воронежской беседы» состояла, в первую очередь, из литературного творчества местных авторов, фольклора, краеведческих материалов, поэзии И. С. Никитина. Целая серия материалов была посвящена поверьям, традициям и обрядам малороссиян. «Воронежская беседа» выступала с позиций критики местного духовенства и чиновников. Благодаря этому альманах действительно отличался де-

мократическим по тем временам направлением. К сожалению, история издания оказалась недолговечной. 16 октября 1861 года И. С. Никитин умер. Второй том «Воронежской беседы» так и не вышел в свет. Несмотря на это, проект выпуска данного альманаха стал значительным событием в истории журналистики Воронежского края. Возобновленное в 1995 году издание, несомненно, претендовало на преемственность, о чем, кстати, заявлено в выходных данных альманаха. В то же время тематика возрожденной «Воронежской беседы» несколько отличалась от концепции, которую полтора века назад закладывали Никитин и его единомышленники. Страницы данного периодического органа были посвящены церковной истории, прозе и поэзии воронежских авторов. Таким образом, религиозные акценты возобновленного издания позволяют говорить об определенной смене тематической направленности.

Другим ярким примером возобновления издания дореволюционных печатных органов может служить журнал «Филологические записки», который многие исследователи по праву относят к заметным явлениям в истории не только воронежской, но и российской журналистики. «Созданные в 1860 г., они были в течение долгого времени единственным в России журналом, на страницах которого развивалась филологическая наука» [2]. Основателем «Филологических записок» стал местный учитель Алексей Андреевич Хованский. Именно он в течение долгих лет был идейным вдохновителем, бессменным издателем и редактором журнала. Здесь можно провести четкую аналогию с «Воронежской беседой», поскольку большинство забот по выпуску периодического органа взял на себя один инициативный человек, любящий родной край, собственную профессию и беззаветно преданный новому делу. Из-за нехватки средств часто не удавалось соблюдать заявленную периодичность (6 раз в год), но А. А. Хованский продолжал начатое дело и, как показало время, не напрасно. Своей главной задачей он видел развитие и объяснение научных педагогических вопросов в области языковедения. Журнал, по его мнению, должен был стать ближайшим посредником между преподавателями русского языка и словесности, а также служить для учителей готовым материалом и пособием преподавания в средних и высших учебных заведениях. Для XIX века журнал оказался на редкость долгоживущим изданием. Выход в свет его очередных номеров прекратился лишь в начале 1917 года.

В 1993 году под эгидой филологического факультета Воронежского государственного университета выпуск «Филологических записок» был возобновлен. На официальной презентации, состоявшейся в актовом зале главного корпуса университета, выступил ряд известных преподавателей филологиче-

ского факультета, которые и стали главными авторами первых номеров возобновленного журнала. Редактором «Филологических записок» стал профессор филофака О. Г. Ласунский.

Издатели сохранили первоначальный замысел «Записок», считавшихся в дореволюционные годы авторитетным научным сборником серьезных статей на темы филологии. Хотя сами члены редколлегии во вступительной статье первого номера возобновленного издания отмечают и отличительные черты: «Прежний журнал ориентировался преимущественно на педагогов из средних учебных заведений. Сейчас эти функции, как известно, выполняют специализированные столичные журналы: нет необходимости следовать по уже пройденному пути. Вместе с тем, очевидно, что нельзя игнорировать интересы учителей из гимназий, колледжей, лицеев, тем более что они оказались в трудном положении, когда ломается устоявшаяся годами концепция преподавания и еще не утвердились пришедшие ей на смену методы и методики. <...> Наше издание открыто для всех академических направлений и готово отразить многообразные поиски сегодняшней филологической науки» [3].

Так или иначе, выходя ограниченным тиражом не более 1000 экземпляров и объемом до 300 страниц, журнал стал ориентироваться, в первую очередь, на преподавателей русского языка, литературы и словесности как средних образовательных учреждений, так и вузов, затрагивая актуальные вопросы истории и теории литературы, языка, литературного краеведения.

Стоит отметить, что многие публикации первых номеров журнала, вышедших в 90-е годы, оказались посвящены так называемой возвращенной литературе, в частности, малоизвестным в советские годы произведениям воронежских авторов, среди которых поэзия Осипа Мандельштама, дневниковые записи Ивана Бунина «Окаянные дни», посвященные революционным событиям 1917 года, художественная проза Андрея Платонова. При этом в качестве авторов журнала привлекались не только местные специалисты, но и известные исследователи вузов России и зарубежья. В первом номере возобновленных «Филологических записок» опубликован целый ряд статей, посвященных актуальной теме – возвращенным литературным произведениям, которые были созданы в советские годы, но не могли дойти до широкого читателя, в первую очередь, по политическим причинам. Так, преподаватель Венского университета Элизабет Маркштайн предлагает читателям материал «О повествовательной структуре «Архипелага ГУЛАГ», посвященный одному из ключевых произведений творчества А. И. Солженицына. Директор славянского института Кельнского университета Вольфганг Казак рассматривает судьбы писателей-эмигрантов, покинувших советскую

Россию в XX веке, в статье «Три волны русской писательской эмиграции в Германии и их влияние на немецкую культуру». Профессор ВГУ В. М. Акаткин одним из первых открывает для читателей неизвестное в советские годы произведение И. Бунина «Окаянные дни», в котором совершенно отчетливо видна негативная позиция известного писателя по отношению к революционным событиям и непосредственно большевикам.

Тематическое разнообразие новых «Филологических записок» достойно отражает концепцию дореволюционного издания, в котором помимо традиционных разделов, посвященных русской литературе, языку, регулярно публиковались статьи, посвященные культурной жизни братских славянских народов из ближнего зарубежья (раздел «Славянские известия»), переводные материалы, посвященные искусству Италии, Нидерландов, Греции, науке о языке. При этом наряду с серьезными научными трудами в дореволюционных «Записках» печатали выступления рядовых преподавателей средних учебных заведений, что свидетельствовало о демократичности издания и близости к читателю. Рассматривая историю существования журнала, воронежский исследователь А. А. Слинко пишет: «Многие материалы «Филологических записок» оставили заметный след в развитии различных разделов языкознания и литературоведения. Уже из этого факта следует, что воронежский журнал менее всего был местным, региональным изданием. «Филологические записки» имели общерусскую известность и не только общерусскую: журнал выписывали книгопродавцы Парижа и Лейпцига, у него были читатели в Праге, Загребе, Берлине, Иене, Упсале, Граце, Вене, Страсбурге и даже в далекой Америке» [4].

Продолжая традиции, заложенные А. А. Хованским, его последователи постарались сохранить широкий тематический спектр, о чем свидетельствуют названия традиционных разделов возобновленного издания: «О главном: проблемы теории», «Литература в движении эпох», «Жизнь языка», «Из минувшего: публикации, воспоминания, сообщения», «Учителю словесности», «В мире книг», «Факты, события, имена». В течение 90-х годов в подготовке статей для очередных номеров журнала постоянно участвовали не только российские ученые, но и слависты, языковеды и литературоведы из Германии, Австрии, Италии, США, Франции, Японии, Великобритании, Польши, Украины, Эстонии и других стран.

Другая попытка возобновления воронежского дореволюционного издания – «Воронежский листок» – оказалась менее успешной. В 2002 году редакция общественно-политической еженедельной газеты «Берег» предприняла попытку выпуска данной газеты в качестве приложения к своему основному изданию. Этот период характерен тем, что

между администрациями города Воронежа и Воронежской области сформировался глубокий раскол, отразившийся на тематике большинства общественно-политических изданий региона. Газета «Берег» в качестве одного из новых способов поддержки официальных властей города и его главы А. Я. Ковалева предприняла издание нового приложения. Можно отметить, что первый номер «Воронежского листка» больше чем наполовину состоит из одного крупного материала – отчета главы города о проделанной в 2001 году работе и перспективных планах на будущее. В этом же номере редактор «Берега» и одновременно «Воронежского листка» Святослав Иванов говорит во вступительной статье: «Маленькая и дешевая газета для большого города. С тем минимумом информации, без которого горожанин не сможет стать гражданином. Замысел такого издания мы вынашивали давно. И совсем не ожидали, что «Воронежский листок» выйдет в дни своего... юбилея. Дело в том, что газета с таким же названием стала издаваться в Воронеже ровно 140 лет назад. Первый номер «Воронежского листка» вышел в свет 13 января 1862 года. <...> «Воронежский листок» опять востребован временем, ситуацией, городской властью, городским обывателем» [5]. Как видно из вступительной редакторской статьи, издатели также заявили о преемственности, а не просто совпадении названий старой и новой газет. Стоит отметить, что заявленная типологическая концепция лишь в некоторой степени соответствует образу «Воронежского листка», существовавшего в 60-е годы XIX века. Так, краевед В. Литвинов писал: «С 1862 г. владелец типографии в Воронеже В. А. Гольдштейн задумал издание историко-литературного журнала «Донские записки», под редакцией М. М. Скиады. Местная интеллигенция питала надежду на успешность предполагаемого издания; предварительная подписка дала, однако, плохие результаты, и это заставило В. А. Гольдштейна оставить мысль о журнале, тем более, что с того же года он стал издавать «Воронежский листок», газету, выходившую два раза в неделю. «Воронежский листок» пользовался некоторым успехом, благодаря дешевизне и обличительному направлению: с 1865 г. он стал оскудевать содержанием, а в конце 1867 г. прекратил свое существование» [6]. Массовый характер и дешевизна – вот, пожалуй, те признаки, которые объединили одноименные издания разных веков. В то же время «Воронежский листок», выпускавшийся В. А. Гольдштейном, являлся, по сути, первым частным воронежским изданием, значительное место в котором отводилось справочной и рекламной информации из жизни города. Газета интересовалась не столько общественной деятельностью тех или иных лиц, сколько подробностями их быта, где всегда находилось место обличению человеческих слабостей и пороков, что характеризует ее как газету для широко-

го круга читателей с упором на развлекательную функцию.

Судьба возобновленной газеты оказалась еще более недолговечной. В свет вышло несколько номеров, производство которых было осуществлено на средства городского бюджета. После этого возникли трудности с финансированием. Фактически данное приложение осталось в числе задуманных, но не реализованных проектов, коих на протяжении 90-х и в начале 2000-х годов было большое множество.

В ноябре 1999 года в Воронеже прошел регистрацию и начал выходить в свет общественно-политический еженедельник «Донъ». Сохранение знака «ять» в названии газеты убеждает читателя в том, что и в данном случае издатели обратились к истории воронежской печати, попытавшись возобновить еще один некогда существовавший периодический орган. Окончательно подтверждают претензии на преемственность элементы логотипа возобновленной газеты, где утверждается, что основателем издания является Г. М. Веселовский, выпускавший газету с аналогичным названием в XIX веке. Отсчет своего существования редакция опять же ведет не с 1999, а с 1868 года, когда под руководством Веселовского вышли в свет первые номера данной газеты. Организованное им издание ставило перед собой задачу всестороннего освещения местной экономической и общественной жизни, деятельности земских учреждений, публикации правительственных распоряжений, местной юридической хроники. Здесь же отводилось значительное место материалам, посвященным вопросам народного просвещения, здравоохранения, истории родного края, культурной жизни города. «Донъ», выходивший в XIX веке, по праву признают одним из ярких явлений всей провинциальной печати дореволюционной России. Созданная для промышленной и сельской буржуазии, газета широко обсуждала на своих страницах вопросы сельскохозяйственной торговли, развития промышленности, роста частного и государственного кредита, строительства дорог и деятельности земских собраний и управлений. «О серьезности и широте планов редакции «Дона» можно судить также по ее настойчивой попытке сделать свою газету общепроvincialным органом России» [7].

«Донъ» постсоветского образца сохранил общественно-политическую направленность и выходил на формате бумаги А3 объемом 12 полос. Вместе с тем стоит констатировать тот факт, что влияние и значимость данной газеты на региональном рынке оказалась гораздо ниже по сравнению с одноименным изданием, выходившим в XIX веке. Небольшой тираж в 1000 экземпляров свидетельствовал об отсутствии интереса со стороны массового читателя к данному периодическому органу.

Отдавая дань прошлому воронежской журналистики, руководство редакции газеты «Воронежский

курьер» с 1993 года приступило к выпуску приложения «Воронежский телеграф». Газета с одноименным названием существовала в Воронеже на протяжении 1869–1918 годов и являлась наряду с «Доном» крупным провинциальным периодическим органом, направление которого исследователи печати характеризовали следующим образом: «Воронежский телеграф» – буржуазная газета, выступавшая за расширение прав земств и городского самоуправления, за укрепление экономических и политических позиций буржуазии. Русскую революцию 1905–1907 встретила враждебно, приветствовала реакционные мероприятия правительства после разгрома революции. В период первой мировой войны «Воронежский телеграф» активно поддерживал внешнюю политику царизма» [8].

Являясь, по сути, либерально-буржуазным изданием, «Воронежский телеграф» после революции 1917 года окончательно перешел в оппозицию новой власти, благодаря чему в 1918 году наряду со многими другими периодическими изданиями решением советской власти был закрыт как орган, враждебный интересам рабочих и крестьян. Несмотря на это, значение «Воронежского телеграфа» для воронежской журналистики было велико. В своей тематике он не ограничивался только местными известиями, которые все же составляли основное содержание, но и публиковал общероссийские новости, правительственные распоряжения, достижения отечественной и зарубежной науки, информацию о жизни других стран. О значимости данного издания говорит Г. В. Антюхин: «Воронежский телеграф», оставаясь в основном газетой либерально-буржуазного направления, выполнял свои общественные функции серьезно и был не только «местным вестником», но и стремился к постановке и разрешению важных современных проблем жизни Воронежского края» [9].

В постсоветский период тематика «Воронежского телеграфа», выходящего долгое время в качестве приложения к общественно-политической газете «Воронежский курьер», сузилась: большинство материалов, так или иначе, стали носить историко-краеведческий и культурный характер. Авторы приложения публиковали подробные статьи об истории родного города, области, известных землякам, прославивших воронежскую землю, а также знаменательных событиях становления Воронежа как центра Черноземья. Выполняя важную задачу сохранения исторической памяти местных жителей, возрожденный «Воронежский телеграф» обращался не только к мнению известных местных краеведов и историков, но нередко предлагал читателю материалы из частных архивов рядовых воронежцев, в руках многих из которых до сих пор хранятся важные документальные сведения о жизни и быте населения региона, неизвестные широкой обществен-

ности. Проследивая биографии многих известных общественных деятелей прошлых веков, каковыми были, например, Е. А. Болховитинов, А. С. Суворин, журналисты заново открыли современному читателю богатое культурно-историческое наследие, доставшееся воронежцам от предков.

Обращение к опыту прошлых веков в постсоветский период развития воронежской журналистики дало издателям новые идеи для творчества, позволило сделать и без того яркую типологическую палитру региональной печати еще разнообразнее. Принципиально важно отметить тот факт, что в 90-е и в начале 2000-х годов в региональной прессе параллельно развивались три направления: возрождение традиций местной дореволюционной журналистики, частичное сохранение системы периодики советского периода и создание принципиально новых типов газет, журналов, отвечающих новым запросам и потребностям общества. Это триединство позволило удовлетворить запросы самой разной читающей аудитории и стало благодатной почвой для развития свободы слова и местной общественно-политической мысли.

Воронежский государственный университет

Кажикин А. А., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры рекламы и дизайна

E-mail: kzhikin2008@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Антюхин Г. В. Очерки истории печати Воронежского края (1798–1917 гг.) / Г. В. Антюхин. – Воронеж, 1973. – С. 68.
2. Там же. – С. 99.
3. От редколлегии // Филологические записки. – Воронеж, 1993. – № 1. – С. 6.
4. Слинко А. А. Воронежские «Филологические записки» (1860–1917) / А. А. Слинко // Филологические записки. – Воронеж, 1993. – № 1. – С. 8.
5. Иванов С. П. Маленькая газета для большого города / С. П. Иванов // Воронежский листок. – Воронеж, 2002. – № 1. – С. 1.
6. Цит. по: Антюхин Г. В. Очерки истории печати Воронежского края (1798–1917 гг.) / Г. В. Антюхин. – Воронеж, 1973. – С. 129.
7. Там же. – С. 152.
8. Русская периодическая печать (1702–1894 гг.). Справочник / [под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепанова]. – Москва, 1959. – С. 516.
9. Антюхин Г. В. Очерки истории печати Воронежского края (1798–1917 гг.) / Г. В. Антюхин. – Воронеж, 1973. – С. 194.

Voronezh State University

Kazhikin A. A., Candidate of Philology, Lecturer of the Advertising and Design Department

E-mail: kzhikin2008@yandex.ru